

УДК 81'367.334:[811.581+811.161.1]

ВЫДЕЛЕНИЕ ПРЕДИКАТИВНОЙ РЕМЫ В НЕПОЛНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Шоу Цзяжуй,
аспирант кафедры общего
и русского языкознания БГПУ

Поступила в редакцию 09.01.18.

UDC 81'367.334:[811.581+811.161.1]

SELECTION OF PREDICTIVE RHEME IN INCOMPLETE SENTENCES IN THE CHINESE AND RUSSIAN LANGUAGES

Shou Jiarui,
Post-graduate student, Department of
General and Russian Linguistics BSPU

Received on 09.01.18.

В статье рассматриваются рематические типы неполных предложений в русском и китайском языках. Проанализированы и систематизированы основные научные направления изучения структурно-синтаксических модификаций – структурный (Лекант, Л. И. Бурак, Фан Сяо, Хуан Божунь, Ляо Сюйдунь) и функциональный достаточности (Г. Золотова, М. Всеволодова, Ху Юйшу, Чжу Дэси). Определен наиболее целесообразный метод исследования названного явления – метод типологической характеристики – он позволяет охарактеризовать конструкции в соответствии со способом экспликации структурных, семантических и предикативных категорий и выявить их рематические доминанты.

Выявлены и систематизированы предикативные рематические типы неполных предложений: тип с указанием на предикат акциональной, состояния, восприятия, речемышлительной, динамической и комбинированной рематической доминанты. Формируются подобные рематические типы в структуре полипредикативной и сверхфразовой синтаксических единиц.

Ключевые слова: синтаксическая неполнота, рематический тип, предикат действия, состояния, восприятия, речемышлительной, динамической, полипредикативные и сверхфразовые синтаксические типы.

The article is devoted to the research of the rhematic types of incomplete sentences in the Russian and Chinese languages. The main scientific directions of studying structural-syntactic modifications-structural (Lecant, L. I. Burak, 范晓, 黄伯荣, 廖序东) and functional sufficiency (G. Zolotova, M. Vsevolodova, 胡裕树, 朱德熙) are analyzed and systematized. The most expedient method of research of the named phenomenon a method of a typological characteristic – is determined, it allows to characterize structures in accordance with the explication method of structural, semantic and predicative categories and to reveal their rhematic dominants.

The paper identified and systematized predicative types of incomplete sentences: a type with an indication of the predicate of the actional, the state, the perception, the speech-thinking, the dynamic, and the combined rhematic dominant. Such rhematic types are formed in the structure of polypredicative and superphrasal syntactic units.

Keywords: syntactic incompleteness; Rhematic type, predicate of the actional, states, perceptions, speech-thinking, dynamic, polypredicative and superphrasal syntactic types.

Структурно-синтаксические модификации привлекают внимание исследователей на всех этапах развития теории языка. Наиболее интенсивно этот вопрос изучается в последние десятилетия, что обусловлено широким функционированием вариативных единиц в художественной литературе и публицистике. Возникла необходимость в квалификации и классификации названных единиц, которая соответствует научному познанию в современном языкознании и антропоцентрическому взгляду на проблему исходных лингвистических моделей и их структурно-синтаксических модификаций. Изучению названной проблемы посвящена представленная статья.

В современном языкознании четко сформировались два основных направления в изучении структурно-синтаксических модификаций – структурный и функциональный. Соответственно, теория структурной неполноты (П. А. Лекант, Л. И. Бурак, Н. В. Чайка, Фан Сяо, Хуан Божунь, Лао Сюйдун) [1–5] квалифицирует все структурно-синтаксические модификации как асимметрические явления в языке. Теория функциональной достаточности (Г. А. Золотова, М. В. Всеволодова, Ху Юйшу, Чжу Дэси) [6–9] допускает употребление любых вариантов синтаксических единиц и оправдывает это коммуникативной маркировкой единиц. На наш взгляд, при исследовании структурно-синтаксических мо-

дификаций (неполных предложений в том числе) наиболее оправданным представляется синхронный типологический анализ (Г. П. Мельников, А. В. Циммерлинг, А. Я. Кибрик, Д. Потельберг, С. Кароляк [10–14]), который позволит охарактеризовать конструкции в соответствии со способом экспликации структурных, семантических и предикативных категорий и выявить их рематические доминанты в полной мере.

Достаточно широко функционируют неполные предложения **с ремой – акциональным предикатом**. В подобных предложениях опускаться может субъект в структуре полипредикативной синтаксической единицы: *Он переписывал новое длинное стихотворение, которое вчера отдал, а сегодня обещал показать Степану Григорьевичу, тому самому врачу.* (А. И. Солженицын, «Один день Ивана Денисовича», с. 8); *По всем медицинским законам Илья должен был обязательно умереть, но выжил, что для остальных жителей земли было вовсе не обязательно* (Д. Липскеров, «Последний сон разума», с. 10) и в сверхфразовом единстве: *Мама все видела и переживала вместе со мной. Не знала, как помочь. Обнимала меня и утешала, гладила, как маленькую, по голове* (М. П. Шишкин, «Письмовник», с. 26); *Познакомился с Михаилом Пасечником. Он уже десять лет исследует наше генеалогическое древо. Собрал много интересного* (В. А. Шаров, «Возвращение в Египет», с. 29).

В китайском языке выявлены неполные предложения с ремой – акциональным предикатом. В подобных предложениях может опускаться субъект: *汪校长不敢再让他试讲了, 但也不要他当门卫, 而是允许他自由地到任何一个班级听课* (刘醒龙, 《天行者》, 第76页) (букв.: Ректор Ван не смеет позволять ему продолжать преподавать, но тоже не позволяет ему стоять охраной у ворот, а разрешает ему свободно слушать лекции в любой группе) и объект: *她为这部小说差不多准备了一辈子, 可是就在她要动手写的时候, 她疯了* (张洁, 《无字》, 第1页) (букв.: Она готовила материал для этого романа почти всю жизнь, но когда она собралась начинать писать, она заболела). Наблюдаются подобные случаи в структуре полипредикативной синтаксической единицы: *孙少平这才想起, 他还一直没接到侯玉英回赠的毕业礼物; 原来她在最后的一刻, 才把这么一个漂亮笔记本送给他* (路遥, 《平凡的世界》, 第138页) (букв.: Он

сейчас вспомнил, что он еще не получил подарок от нее; оказалось, что она в последний момент только подарила ему одну такую красивую тетрадь) и в составе диалогического единства: *马文静: 你的酒戒了? 曾文清: 戒了. 马文静: 啤酒呢? 曾文清: 也不喝了* (букв.: – Ты бросил пить? – Бросил. – А пиво? – Тоже бросил).

В русском языке в неполных предложениях выявлена **рема, которая указывает на состояние**. Подобные явления наблюдаются в неполных предложениях с пропущенным субъектом полипредикативного типа: *Дедушка Нечай сидел, по-татарски скрестив ноги, смотрел снизу на нас – был очень недоволен* (В. Шукшин, «Рассказы», с. 33) и сверхфразового: *А любил Илья рыбу. Просто рыбу. Любил ее не осознанно, как люди любят кошек или собак, умиляясь отзывчивостью и просто возможностью любить за так; а привечал чешуйчатых какой-то частью своего темного, дремучего подсознания* (Д. Липскеров, «Последний сон разума», с. 3); *Чередниченко вышел на улицу, долго шел какими-то полутемными переулками – наугад. Усмехался, довольный. «Лихо работаешь, мужик», – думал о себе* (В. Шукшин, «Рассказы», с. 5).

В китайском языке изредка наблюдаются неполные предложения с предикативной ремой-состоянием. Пропускается в таких предложениях преимущественно субъект, структура их полипредикативная: *碧初从严府回到家便病倒了, 发烧, 不思饮食, 躺了几天才能起床* (宗璞, 《东藏记》, 第16页) (букв.: Когда она пришла домой, и сразу заболела, высокая температура, и не хотела есть, лежала на кровати несколько дней, только потом смогла встать) и сверхфразовая: *媚和别的少年人一样, 心灵在丰富, 身体在长大, 头脑在明白, 她喜欢自己的学校、老师、同学, 喜欢这山、这庙和庙里的神像. 只有一样她不喜欢 – 上纪念周* (宗璞, 《东藏记》, 第47页) (букв.: Она, как другие молодые, растет и телом, и душой, ей нравятся свои учителя, одноклассники и школа, и также нравятся горы, храм здесь. Только одно не нравится – занятия по политологии); *他只相信自己的信仰. 没有眼睛, 他愿意一辈子不恋爱, 一辈子不娶* (毕飞宇, 《推拿》, 第50页) (букв.: Он только верит в свою веру. Без глаз, он может не влюбиться всю жизнь, не жениться всю жизнь).

В русском языке наблюдаются неполные предложения с предикативной ремой, **что указывает на восприятие**. Выделение

ремы с указанием на процесс восприятия возможен в структуре полипредикативной синтаксической единицы: *Потому что, хоть я и не знал ничего конкретно, но подозревал, что, ну конечно же, все там как-то не просто так* (Е. Гришковец, «Как я съел собаку», с. 3) и сверхфразового единства: *Было дивно Шухову сидеть в такой чистой комнате, в тишине такой, при яркой лампе целых пять минут и ничего не делать. Осмотрел он все стены – ничего на них не нашел. Осмотрел телогрейку свою – номер на груди пообтерся, чтоб не зацапали, надо подновить* (А. И. Солженицын, «Один день Ивана Денисовича» с. 7); *Женщина окаменела у койки. Смотрела на отца большими глазами* (В. Шукшин, «Рассказы», с. 32).

В китайском языке рема – предикат восприятия выделяется достаточно часто. Пропускается в таких предложениях объект в структуре полипредикативной синтаксической единицы: *他们没有说, 互相看了一下, 便读出了对方心里的话* (宗璞, 《东藏记》, 第112页) (букв.: *Они ничего не говорили, только взглянули друг на друга, и сразу прочитали мысли один у другого*) *这时, 一位三十开几的男人从屋里走出来, 惊奇地打量着他, 显然弄不明白一个陌生人来他家干什么* (路遥, 《平凡的世界》, 第364页) (букв.: *Тогда один мужчина, которому больше 30 лет, вышел из комнаты, удивительно смотрел на него, не понимал, почему этот незнакомый человек пришел к нему*) и сверхфразового единства: *组织上考虑, 暑假期间, 卫葑可以到延安学习一段, 卫葑听了有些兴奋, 随即又有些疑惑. 不过反正不是现在就走, 还可以考虑* (宗璞, 《东藏记》, 第137页) (букв.: *Они подумают, что во время летних каникул ему разрешат повысить его квалификацию в Яньань, он очень рад, что услышал об этом, но чуть-чуть сомневался. Но хорошо, что не нужно сейчас ехать, еще можно подумать*).

Выявлены случаи функционирования неполных предложений с пропуском субъекта, в которых выделяется **рема – речемыслительные процессы** в полипредикативном предложении: *Я думаю о том, что, наверное, сегодня задавала бы другие вопросы и услышала бы другие ответы. И написала бы другую книгу, не совсем другую, но все-таки другую* (С. А. Алексиевич, «У войны не женское лицо», с. 12); *Семка сел на приступку, стал думать: зачем этот каменный прикладок? И объяснил себе так: мастер*

убрал прямые углы – разрушил квадрат (В. Шукшин, «Рассказы», с. 55); *Один-единственный парень в деревне. И только с позапрошлой осени, с того самого времени, как она уехала в город, выбросил ее из головы* (Ф. Абрамов «Алька», с. 22).

В китайском языке неполные предложения с ремой – предикатом с указанием на речемыслительные процессы функционируют достаточно широко. Это обусловлено большим количеством глаголов речемыслительных процессов в китайском языке. Пропускается в таких предложениях обычно субъект: *峨特别感动, 心想萧伯伯真是好人, 总在宽慰别人* (宗璞, 《东藏记》, 第21页) (букв.: *Она очень растрогалась, и думает, что дядя действительно хороший человек, всегда успокаивает другого*); *他只用两周时间, 写出五篇唐诗短论, 又写了几首新诗, 自己颇为得意, 拿给惠粉看* (宗璞, 《东藏记》, 第63页) (букв.: *Только за две недели он написал 5 рецензий о поэзии, и еще написал некоторые новые стихи, сам очень рад и показал коллегам*); *他看见淑英每天愉快地学习各种功课, 似乎忘记了这件事情, 也不忍心向她提起它, 使她白白地忧虑* (巴金, 《春》, 第207页) (букв.: *Он видел, что она каждый день учит разные учебные предметы, вроде уже забыла об этом деле, и тоже не будет упоминать о нем, пусть она не переживает зря*). Структура неполных предложений с ремой – речемыслительными процессами преимущественно полипредикативная: *他渐渐在班上变得活跃起来: 在宿舍给同学们讲故事; 学习讨论时, 他也敢大胆发言, 而且口齿流利, 说的头头是道* (路遥, 《平凡的世界》, 第51页) (букв.: *Он постепенно станет активным в группе: рассказывает истории ребятам в общежитии, во время учебы и обсуждения он тоже смеет выступать*); *她只好收回了马上结婚的打算, 但绝对不同意明年下半年才结婚* (路遥, 《平凡的世界》, 第98页) (букв.: *Она только и смогла отменить план, по которому должна скоро выйти замуж, но не согласна выйти замуж в начале года*); *他只是心不在焉地笑笑, 没有回答, 不知在想些什么* (张洁, 《沉重的翅膀》, 第34页) (букв.: *Он только смеялся, не ответил, не знают, о чем думал*).

Нами выявлены случаи выделения в качестве **ремы динамического предиката** в сложном неполном предложении: *А еще я в детстве чудом избежал смерти – встал ночью попить, а на кровать рухнули полки с книгами* (М. П. Шишкин, «Письмовник», с. 15) и в сверхфразовой синтаксической

единице: *Однажды я прогуляла школу. Просто решила – не пойду – и не пошла. Бродила под дождем, не замечая, что с неба течет, как не замечают дождя коровы* (М. П. Шишкин, «Письмовник», с. 27).

В китайском языке динамический предикат в качестве ремы выделяется не часто. Это обусловлено сложностью компенсировать незамещенную изолированную синтаксическую позицию на уровне предложения и текста. Пропускается в подобных предложениях только субъект; структура их может быть полипредикативной: *李力的爸爸来北京已经二十多年了, 比李力的妈妈来得早多了* (букв.: *Отец Лили находится в Пекине уже больше 20 лет, приехал намного раньше, чем мать Лили*) и сверхфразовой: *张惠如笑容满面地坐在那里, 一面吃花生米, 一面高声讲话. 他看见觉民和黄存仁一路进来, 便走过来迎接他们* (Бакин, «Чун», 93-я стр.) (букв.: *Он сидит там с улыбкой, и ест, и разговаривает. Вдруг он увидел – друзья вошли, и встал и встретил их*); *不久的将来, 我们会是三个人一起生活. 一起出门, 一起进门, 一起来来去去* (Зонгпэ, «Донцань», 145-я стр.) (букв.: *В ближайшем будущем мы будем трое вместе жить. Вместе выходить, вместе входить, вместе ходить сюда и туда*).

Наблюдаются случаи, когда в неполном предложении опускается субъект, предикат повторяется несколько раз с разным значением. В таком случае явление квалифицируется как **рематическая доминанта**. Формируется рематическая доминанта в структуре полипредикативной синтаксической единицы и сложного синтаксического целого: *В комнате везде спали гости, а под елкой ничего не было – подарки купили, но просто – после шампанского с водкой – забыли положить. Пошел на кухню и проплакал там, пока мама не встала* (М. П. Шишкин, «Письмовник», с. 15); *Иван повернулся и пошел домой. Изрядно отшагал уже, обернулся и сказал громко: – Вот тебе-то я ее не буду копать! И помянуть не приду...* (В. Шукшин, «Рассказы», с. 38); *Я ушла тогда из дома. Крикнула, что больше к ним не*

вернусь, и хлопнула дверью (М. П. Шишкин, «Письмовник», с. 30).

В китайском языке также наблюдается комбинированная рематическая доминанта. Предикаты в этом случае указывают на разные действия. Структура неполных предложений при этом может быть полипредикативной: *次日傍晚, 保罗开车来接, 吹着口哨, 快步上楼, 见了孩子, 大声称赞她美得像个精灵* (Зонгпэ, «Донцань», 130-я стр.) (букв.: *На второй день вечером он встретил ее на машине, быстро поднялся, когда увидел ее, громко восхищался ею, как феи*); *田福军想了一下, 就在桌子上拉过来一张纸, 写了一封信, 站起来交给少安* (Лу Янь, «Правда», 45-я стр.) (букв.: *Он немного подумал и сразу взял чистый лист из стола, написал одно письмо, встал и отдал Шаоань*) и сверхфразовой: *客人在手上, 你总不能去吃饭吧? 另一种情况也是常见的, 正吃着呢, 客人来了, 怎么办呢* (Бэй Фэйю, «Туйнань», 14-я стр.) (букв.: *Когда гость у тебя, как ты смог сам пойти обедать? И другая ситуация тоже бывает, обедаешь, гость придет, как поступишь?*). При генерализованном пропуске нескольких членов одновременно – субъекта, объекта и предиката – может выделяться модальная рема: *昨天我和朋友去商场买衣服, 看了很久, 我不知道她想买好的还是便宜的* (букв.: *Вчера мы с друзьями ходили в универмаг покупать одежду, смотрели долго, я не знаю, что она хочет – дорогую или дешевую*).

Таким образом, в русском и китайском языках выявлены неполные предложения с выделением предикативной ремы акциональной, состояния, восприятия, речемыслительной, динамической и комбинированной. Опускается в таких случаях преимущественно субъект. Объект опускается в китайском языке в неполных предложениях с акциональной ремой, с ремой – предикатом восприятия. Структура подобных предложений может быть полипредикативной и сверхфразовой. Наблюдаются единичные случаи выделения ремы – акционального предиката в структуре диалогического единства в китайском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лекант, П. А. К проблеме неполных предложений в русском языке / П. А. Лекант // Учен. зап. / Моск. обл. пед. ин-т. – М., 1963. – Т. 139, вып. 9 : Русский язык и литература. – С. 43–49.
2. Бурак, Л. І. Сучасная беларуская мова: Сінтаксіс. Пунктуацыя : вучэб. дапам. для філал. фак. ун-таў / Л. І. Бурак. – Мінск : Універсітэцкае, 1987. – 320 с.

REFERENCES

1. Lekant, P. A. K problem nepolnykh predlozheniy v russkom yazyke / P. A. Lekant // Uchyon. zap. / Mosk. obl. ped. in-t. – M., 1963. – T. 139, vyp. 9 : Russkiy yazyk i literatura. – S. 43-49.
2. Burak, L. I. Suchasnaya belaruskaya mova: Sintaksis. Punktatsyya : vucheb. dapam. dlya filal. fak. un-tau / L. I. Burak. – Minsk : Universitetskaye, 1987. – 320 s.

3. Чайка, Н. У. Тыпалогія эліпсіса ў сінтаксічнай сістэме беларускай мовы : манаграфія / Н. У. Чайка. – Мінск : БДПУ, 2012. – 332 с.
4. 范, 晓. 语法理论纲要 / 范晓, 张豫峰. – 上海:上海译文出版社, 2003, 549页 (Fan, Syao. Oчерки грамматической теории / Fan Syao, Chzhan Yuyfen. – Shankhay : Shankhayskoye izd-vo perevodov, 2003. – 549 s.).
5. 黄, 伯荣. 现代汉语 / 黄伯荣, 廖序东. - 北京:高等教育出版社, 2007, 261页 (Хуан, Божун. Современный китайский язык / Хуан Божун, Ляо Сюйдун. – Пекин : изд-во Вышего образования, 2007. – 261 с.).
6. Золотова, Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – М. : Наука, 1973. – 351 с.
7. Всеволодова, М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: фрагмент прикладной (педагогической) модели языка : учебник / М. В. Всеволодова ; Моск. гос. ун-т, Филол. фак. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000. – 502 с.
8. 胡, 裕树. 现代汉语 / 胡裕树. – 上海:上海教育出版社, 561页 (Ху, Юйшу. Современный китайский язык / Ху Юйшу. – Шанхай : Шанхайское изд-во образования. – 561 с.).
9. 朱, 德熙. 现代汉语语法研究 / 朱德熙. – 北京:商务印书馆, 1997, 224页 (Чжу, Дэси. Исследование грамматики современного китайского языка / Чжу Дэси. – Пекин : Коммерческое изд-во, 1997. – 224 с.).
10. Мельников, Г. П. Системная типология языков: принципы, методы, модели / Г. П. Мельников ; Рос. акад. наук, Ин-т языкознания. – М. : Наука, 2003. – 393 с.
11. Циммерлинг, А. В. Типологический синтаксис скандинавских языков / А. В. Циммерлинг. – М. : Яз. славян. культуры, 2002. – 895 с.
12. Кибрик, А. Е. Константы и переменные языка / А. Е. Кибрик ; Моск. гос. ун-т, филол. фак. – СПб. : Алетейя, 2005. – 719 с.
13. Pottelberge, J. van. Defining grammatical constructions as a linguistic sign: the case of periphrastic progressives in the Germanic languages / J. van Pottelberge // Folia Linguistica. – 2007. – Vol. 41, Iss. 1/2. – P. 99–134.
14. Karolak, S. O założeniach składniowo-semantycznego opisu języków naturalnych / S. Karolak // Studia z Filologii Pol. i Słowiańskiej / Pol. Acad. Nauk, Inst. Slawistyki. – 2004. – T. 39. – S. 219–228.
3. *Chayka, N. U.* Typalogiya elipsisa u sintaksichnay sisteme belaruskay movy : managrafiya / N. U. Chayka. – Minsk : BDPU, 2012. – 332 s.
4. 范, 晓. 语法理论纲要 / 范晓, 张豫峰. – 上海:上海译文出版社, 2003, 549页 (Fan, Syao. Oчерки грамматической теории / Fan Syao, Chzhan Yuyfen. – Shankhay : Shankhayskoye izd-vo perevodov, 2003. – 549 s.).
5. 黄, 伯荣. 现代汉语 / 黄伯荣, 廖序东. - 北京:高等教育出版社, 2007, 261页 (Khuan, Bozhun. Sovremennyy kitayskiy yazyk / Khuan Bozhun, Lyao Syuydun. – Pekin : izd-vo Vysshego obrazovaniya, 2007. – 261 s.).
6. *Zolotova, G. A.* Oчерk funktsionalnogo sintaksisa russkogo yazyka / G. A. Zolotova. – M. : Nauka, 1973. – 351 s.
7. *Vsevolodova, M. V.* Teoriya funktsionalno-kommunikativnogo sintaksisa: fragment prikladnoy (pedagogicheskoy) modeli yazyka : uchebnik / M. V. Vsevolodova ; Mosk. gos. un-t, Filol. fak. – M. : izd-vo Mosk. un-ta, 2000. – 502 s.
8. 胡, 裕树. 现代汉语 / 胡裕树. – 上海:上海教育出版社, 561页 (Khu, Yuyshe. Sovremennyy kitayskiy yazyk / Khu Yuyshe. – Shankhay : Shankhayskoye izd-vo obrazovaniya. – 561 s.).
9. 朱, 德熙. 现代汉语语法研究 / 朱德熙. – 北京:商务印书馆, 1997, 224页 (Chzhu, Desi. Issledovaniye grammatiki sovremennogo kitayskogo yazyka / Chzhu Desi. – Pekin : Kommercheskoye izd-vo, 1997. – 224 s.).
10. *Melnikov, G. P.* Sistemnaya tipologiya yazykov: printsipy, metody, modeli / G. P. Melnikov ; Ros. akad. nauk, In-t yazykoznaniya. – M. : Nauka, 2003. – 393 s.
11. *Tsimmerling, A. V.* Tipologicheskiy sintaksis skandinavskikh yazykov / A. V. Tsimmerling. – M. : Yaz. slavyan. kultury, 2002. – 895 s.
12. *Kibrik, A. Ye.* Konstanty i peremennyye yazyka / A. Ye. Kibrik ; Mosk. gos. un-t, filol. fak. – SPb. : Aleteya, 2005. – 719 s.
13. *Pottelberge, J. van.* Defining grammatical constructions as a linguistic sign: the case of periphrastic progressives in the Germanic languages / J. van Pottelberge // Folia Linguistica. – 2007. – Vol. 41, Iss. 1/2. – P. 99–134.
14. *Karolak, S.* O założeniach składniowo-semantycznego opisu języków naturalnych / S. Karolak // Studia z Filologii Pol. i Słowiańskiej / Pol. Acad. Nauk, Inst. Slawistyki. – 2004. – T. 39. – S. 219–228.